Отголоски

XVIII вѣка.

Выпускъ IX.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1901.

3 У Ласси
4 К Ант Леон
9 Гонцы 1738
11 преобр и Калм
21 Миров мих
44 1745 запис НБ

Отголоски

XVIII вѣка.

Выпускъ IX.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 25 августа 1901 г.

Дѣло „претендателей."

Въ 1735—1738 годахъ Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ находился добровольцемъ въ арміи фельдмаршала Ласси, присоединившейся къ Принцу Евгенію Савойскому, побѣдителю турокъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ имѣлъ наклонность идти по стопамъ отца своего фельдмаршала и по возвращеніи изъ заграничнаго похода мечталъ поступить въ ряды нашей арміи, которая подъ начальствомъ Миниха готовилась выступить въ Турецкій походъ. Его трехлѣтнимъ отсутствіемъ за-границей воспользовался родственникъ его графъ Михаилъ Сергѣевичъ Шереметевъ, правнукъ графа Михаила Борисовича, чтобы начать ту тяжбу, до конца которой не суждено было дожить графу Петру Борисовичу. Она закончилась уже при его сынѣ рѣшеніемъ Императрицы Екатерины въ 1792 году.

Переведенный по желанію Императрицы Анны Іоанновны въ Петербургъ въ тотъ самый годъ, когда А. П. Волынскій былъ сдѣланъ кабинетъ министромъ, Гр. Петръ Борисовичъ назначенъ былъ ко вновь образованному двору Принцессы Анны Леопольдовны. Новое назначеніе преградило ему окончательно военный путь и навсегда направило къ придворной службѣ. Всѣмъ было явно значеніе новаго двора ради подготовляемаго Императрицею себѣ наслѣдника въ лицѣ новорожденнаго Іоанна Антоновича. Но близость П. Б. къ этому двору повидимому не останавливаетъ „претендателей". Къ числу лицъ, сочувствовавшихъ послѣднимъ, долженъ принадлежать Салтыковъ, женатый на дочери Гр. А. М. Шереметева. Прилагаемая при семъ переписка указываетъ на обостренныя отношенія между Салтыковымъ и П. Б. Шереметевымъ...

5 Іюня 1738 года пишетъ Андрей Ушаковъ въ Москву къ Семену Салтыкову: „Государь мой Семенъ Андреевичъ. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня соизволила указать къ Вашему Сіятельству писать, чтобъ изволили призвать къ себѣ Петра Борисовича Шереметева, и которое у него есть подъ закладъ отданное отъ Михаила Петровича Сал-

тыкова будто бы въ пятистахъ рубляхъ каменье яхонты красные, взять, объявя ему Шереметеву, что за тѣ каменье деньги, во сколько числомъ заложены, отданы быть имѣютъ не отмѣнно, и взявъ то каменье, прислать при вѣрно случившейся оказіи къ Ея Императорскому Величеству немедленно, о чемъ Вашему Сіятельству донести, остаюсь Вашего Сіятельства Государя моего всегдашній слуга Андрей Ушаковъ". Михаилъ Петровичъ Салтыковъ*), родной дядя Петра Борисовича — братъ его матери, Гр. Анны Петровны „фельдмаршаловой". Въ то же время онъ женатъ на его племянницѣ, на дочери старшаго брата Михаила Борисовича, такъ что по женѣ онъ ему и племянникъ—и въ то же время свойственникъ „претендателямъ". Сложное семейное положеніе усугублялось и дѣловыми расчетами между П. Б. Шереметевымъ и М. П. Салтыковымъ.

Отмѣна Петровскаго закона о единонаслѣдіи—дѣло Имп. Анны Іоанновны. Она же и дала поводъ „претендателямъ" добиваться обратнаго дѣйствія этого закона, вопреки за-

*) М. П. Салтыковъ. Д. с. с. † 6 іюня 1750 г. женатъ на графинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Шереметевой, р. 20 нояб. 1707, † 21 янв. 1769.

вѣщанію фельдмаршала. Императрица имѣла основаніе принять участіе въ положеніи Петра Борисовича и по свойству Салтыковыхъ сгладить столкновеніе племянника съ дядей.

Къ тому-же положеніе П. Б. было не веселое, среди семейныхъ дрязгъ и нареканій. Онъ опасно заболѣлъ. Императрица приняла въ его болѣзни большое участіе и опять-таки по связямъ съ Салтыковыми пожелала его переѣзда въ Петербургъ.

Достаточно того, что Михаилъ Петровичъ Салтыковъ прикосновененъ былъ по женѣ своей къ старшей линіи потомства Фельдмаршала, что бы видѣть въ немъ, въ виду его пререканій съ П. Б., одного изъ тѣхъ, кои должны были сочувствовать видамъ, „претендателей" на его наслѣдство.

Уничтоженіе Петровскаго закона могло подлить масло въ огонь, возбудить надежды. Онѣ именно разгорѣлись при Императрицѣ Аннѣ, но во всякомъ случаѣ только послѣ смерти гр. Алексѣя Михайловича Шереметева, старшаго внука фельдмаршала, женатаго на Нарышкиной.

Дѣло это поднялъ только сынъ его, графъ Сергѣй Алексѣевичъ Шереметевъ, племянникъ жены Михаила Петровича Салтыкова.

5 Іюня Ушаковъ пишетъ другое письмо С. А. Салтыкову.

„Государь мой Семенъ Андреевичъ.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня соизволила указать къ Вашему Сіятельству писать, понеже Ея Императорскому Величеству извѣстно, что Петръ Борисовичъ Шереметевъ находитца за всегда въ болѣзняхъ и времянемъ бываетъ ему легче, а другимъ близь смерти; а чаятельно ежелибъ онъ былъ на свѣжемъ воздухѣ въ пользованіи, могъ получить свободу, того бъ ради изволили его осмотрѣть и ежели ему отъ болѣзней есть посвободнѣе и безъ препятствія выѣхать возможно, то бы отправить его въ С.-Петербургъ, давъ по требованію ево и лекаря, дабы безъ всякаго пользованія не лишился жизни, о чемъ Вашему Сіятельству чрезъ сіе донести остаюсь.

Вашего Сіят. Государя моего Всегдашній слуга Андрей Ушаковъ“.

Какъ видимъ, болѣзнь П. Б. была серіозная: „временемъ и близь смерти“, говоритъ Ушаковъ. Слѣды заботъ объ немъ Имп. Анны сохранились въ Вяземскомъ Архивѣ Кн. Д. Б. Голицына *).

*) „Вяземск. Арх. Кн. Д. Б. Голицына“.

С. А. Салтыковъ отвѣчалъ самой Императрицѣ:

„Всемилостивѣйшая Государыня! *)

Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ Всенижайше рабски доношу. Генералъ Ушаковъ писалъ ко мнѣ, что Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изволили указать призвать мнѣ къ себѣ Петра Шереметева и которое у него есть подъ закладъ отданное отъ Михаила Салтыкова будто бы въ пятистахъ рубляхъ каменье, яхонты красные взять, объявя ему Шереметеву, что за тѣ каменьи деньги во сколько числомъ заложены отданы быть имѣютъ и взявъ то каменье, прислать къ Вашему Императорскому Величеству. И по тому Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни указу его Шереметева я призывалъ и положенной къ нему отъ Михайлы Салтыкова закладъ взялъ, которой запечатавъ къ коробочькѣ печатью моею, для поданія Вашему Императорскому Величеству отдалъ Камеръ Геру Федору Апраксину, ключь отъ той коробочьки находитца у него Салтыкова; причемъ оной Шереметевъ объя-

*) Арх. М. Дв.

вилъ мнѣ, что тотъ закладъ положенъ къ нему не въ пятистахъ, но въ тысячѣ рублевъ".

Іюня 15 дня 1738 г.

Отвѣтивъ относительно интересовавшихъ Императрицу красныхъ яхонтовъ—С. А. Салтыковъ въ отдѣльномъ письмѣ докладываетъ о болѣзни П. Б.

„Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ Всенижайше рабски доношу. Генералъ Ушаковъ писалъ ко мнѣ, что Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изволили указать, чтобы мнѣ Петра Шереметева, которой здѣсь находитца боленъ, осмотрѣть и ежели ему отъ болезни есть ему посвободніе и безпрепятствія выѣхать возможно, тобъ отправить ево въ С.-Петербургъ, давъ по требованію ево и лѣкаря. И по тому Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему указу онаго Шереметева я къ себѣ призывалъ, и онъ мнѣ объявилъ, что ему отъ болѣзни есть посвободнѣе, только бываетъ ему временемъ легче, а другимъ весьма бываетъ боленъ, однакоже въ С.-Петербургъ отправлю его чрезъ двѣ недѣли и пошлю съ нимъ для пользованія лѣкаря".

Іюня 15 дня 1738 г.

„Государь мой Андрей Ивановичъ!

Вашего Превосходительства Государя моего два письма, пущенныя изъ С.-Петербурга отъ 5 числа сего Іюня, исправно я получилъ, въ которыхъ изволите писать что Ея Величество изволила указать по первому дабы призвать мнѣ къ себѣ Петра Борисовича Шереметева, и которое у него есть отданное подъ закладъ отъ Михайла Петровича Салтыкова будто бы въ пятистахъ рубляхъ каменье, яхонты красные взять, объявя ему Шереметеву, что за тѣ каменья деньги во сколько числомъ заложены, отданы быть имѣютъ, взять и отправить къ Ея Величеству; по второму: чтобъ его Петра Борисовича Шереметева осмотрѣли и ежели ему отъ болѣзни свобода, тобы отправить его въ С.-Петербургъ, дать ему для пользованія лѣкаря. И по тому Ея Величества имянному указу онаго Петра Борисовича Шереметева я къ себѣ призывалъ, заложенной къ нему отъ Михаила Петровича закладъ взялъ и, запечатавъ въ коробочькѣ своею печатью, для поданія Ея Величеству отдалъ я Камеръ Геру Федору Андреевичу Апраксину и тамъ же онъ Петръ Борисовичъ объявилъ мнѣ, что тотъ закладъ заложенъ къ нему не въ пяти стахъ, но въ тысячу рубляхъ, такожъ и о бо-

лѣзни своей мнѣ объявилъ, что ему отъ болѣзни его посвободнѣе, только де бываетъ времянемъ легче, а другимъ весьма боленъ, однакожъ въ С.-Петербургъ отправлю его чрезъ двѣ недѣли и пошлю съ нимъ для пользованія лѣкаря".

Іюня 15 дня 1738 г.

Промеморія

Изъ Канцеляріи Генерала и кавалера, Оберъ Гофмейстера и Лейбъ гвардіи Преображенскаго полку подполковника и Ея Императорскаго Величества Генералъ адъютанта, Графа Салтыкова Медицынской конторѣ. Понеже по Имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно Лейбъ Гвардіи Преображенскаго Полку Капитана поручика Петра Шереметева выслать въ С.-Петербургъ и для пользованія дать ему лѣкаря, того ради Медицынская контора о дачѣ оному графу Шереметеву лѣкаря въ немедленномъ времени благоволитъ учинить по силѣ вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непремѣнно".

Іюня 15 дня 1738 года.

Переѣздъ П. Б. въ Петербургъ состоялся: „капитанъ поручикъ", желавшій продолжать

военную службу и участвовать въ Турецкомъ походѣ, вынужденъ совсѣмъ покинуть эту мысль. Пріѣздъ его въ Петербургъ совпадаетъ съ назначеніемъ А. П. Волынскаго и съ образованіемъ двора Пр. Анны Леопольдовны, только что вышедшей за мужъ.

Назначеніе П. Б. къ этому двору опредѣлило дальнѣйшее теченіе его службы.

Спорное же дѣло сильно озабочивало Петра Борисовича. Мнѣнія раздѣлились, и многіе стояли за „претендателей", не сочувствуя ему, и дѣло это затянулось до царствованія Екатерины. Къ таковымъ слѣдуетъ отнести кн. И. М. Долгорукова и кн. М. М. Щербатова. Послѣдній въ своей книгѣ „О поврежденіи нравовъ" рѣзко отзывается о Петрѣ Борисовичѣ, а первый выдвигаетъ извѣстное обвиненіе (см. Русскій Архивъ по поводу Зап. Кн. Н. Б. Долгоруковой). Не всѣ однако раздѣляли такой строгій взглядъ. Въ лицѣ Петра Дмитріевича Еропкина выступилъ защитникъ правъ Петра Борисовича. Его мнѣніе было вѣско и одержало верхъ.

Вотъ отзывъ Еропкина:

„Его сіятельство Графъ Борисъ Петровичъ въ распоряженіи имѣнія сохранилъ какъ гражданскій, такъ и естественный законъ, по

первому учиня Его сіятельство наслѣдникомъ, а по второму отдѣля протчихъ съ такимъ намѣреніемъ, что и принадлежащую ему послѣ смерти первой супруги четвертую часть предоставилъ въ ихъ удовольствіе, которое со стороны ихъ видно было не только во время жизни покойнаго Е. с. Графа Бориса Петровича, но и по кончинѣ подтвердилъ оное добровольно; а потомъ съ прошеніемъ объ утвержденіи законами имѣнія законнымъ порядкомъ было произведено. Почему и оставались они спокойными и довольными своимъ состояніемъ болѣе 16 лѣтъ. А по прошествіи уже такого времени начали опровергать тѣ распоряженія, такъ и собственныя свои обязательства, но споры ихъ въ 1736 году по разсмотрѣніи Вотчинной коллегіи законно были уничтожены, въ чемъ послѣ взятія въ Сенатъ аппеляціи сами преемники ихъ признались, давъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ записи отъ себя и допросами утвержденныя. Здѣсь примѣчательно дѣйствіе соперника: онъ не только не сохранялъ достойнаго уваженія къ памяти столь почтеннаго мужа, каковъ былъ Е. с. Графъ Борисъ Петровичъ, но не устыдился порицать и распоряженія отца своего, называя оное противнымъ закону и съ оби-

дою ему сдѣланнымъ. По симъ обстоятельствамъ и полагаю я (Еропкинъ), что самая истина и соединенное съ тѣмъ и право владѣнія имѣніемъ должны быть на сторонѣ Е. с.; а потому и считаю, что соперникъ продолженіемъ своего процесса, чести ему не приносящаго, мнимаго на претензію своего права доказать не можетъ, приключая только Е. с. тщетное неудовольствіе, подвергая самъ себя неминуемымъ убыткамъ со взятіемъ неустойки и лишая себя того, чѣмъ онъ пользовался со стороны Е. с." *).

Повидимому дѣло это помѣшало Петру Борисовичу участвовать въ Турецкомъ походѣ. Начавшаяся турецкая война побуждала его проситься въ этотъ походъ, но Императрица Анна Іоанновна на то не согласилась, выказавъ особенное попеченіе о сохраненіи его благосостоянія; почему П. Б. и принужденъ былъ повиноваться высшей власти, жребіемъ его располагающей **).

Дѣло претендателей тянулось нѣсколько десятилѣтій. 11 октября 1787 года пишетъ П. Б. своему управителю въ Петербургъ.

---

*) Домашній архивъ.

**) Москов. Вѣдомости 1788 г.

„Здѣсь по извѣстному дѣлу претендателей будто въ справедливости ихъ разсѣиваютъ фальшивые слухи и видно, что просятъ, чтобы я съ ними примирился, чѣмъ вчерась будучи у меня графъ Остерманъ отозвался, но я ему сказалъ, что въ справедливости моей никакъ мириться не намѣренъ. Какъ онъ существа того дѣла совсѣмъ не знаетъ, то я послалъ къ нему копію."

На сторонѣ графа Петра Борисовича стоялъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ:

„Отъ графа А. Р. Воронцова по тому дѣлу получилъ я письмо, который ко мнѣ пишетъ, что онъ въ справедливости моей по тому дѣлу на основаніи законовъ будетъ имѣть стараніе".

Дѣло дошло до Государыни.

„Князь А. А (Вяземскій) сказывалъ кн. А. Н. (Щербатову), что онъ о томъ дѣлѣ проговаривалъ съ Государыней. Ея Величеству о справедливости моей по тому дѣлу извѣстно· Какъ оный пунктъ, что Ея Величество извѣстна, весьма важенъ, а подтвержденія я никакого не имѣю, того ради тебѣ (управителю) оное стараться достовѣрно узнать чрезъ княгиню Елену Никитичну, при какомъ случаѣ кн. А. А. о томъ дѣлѣ изволилъ докла-

дывать, и чѣмъ на то Ея Величество изволила отозваться".

Управитель и довѣренное лицо Петра Борисовича въ С.-Петербургѣ былъ Петръ Александровъ, исправно сообщавшій ему о ходѣ дѣлъ и съ которымъ П. Б. велъ обширную переписку. Всего по дѣлу „претендателей" въ теченіе только двухъ лѣтъ (1787—1788) по описи значатся 133 указа, 135 отписокъ Петру Александрову и повѣренному Сворогаеву, что обозначилось изъ справки, сдѣланной 15 марта 1789 года.

Еще 2 августа 1787 года П. Б. пишетъ:

..."Михаила Сергѣевича жена живетъ здѣсь въ Москвѣ, она фамиліи Чагиныхъ, у ней братъ живетъ въ Твери—великій ябедникъ. Можетъ быть, онъ съ челобитчиками и поѣдетъ въ Петербургъ".

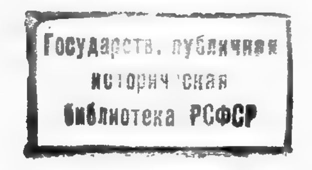
Нѣсколько позднѣе онъ добавляетъ: „Челобитчикъ изъ Тверской своей деревни возвратился и живетъ въ Москвѣ".

2 сентября 1787 г. „Меня крайне удивляетъ, что онъ вездѣ такъ смѣло дѣлаетъ, что ему не надобно доискиваться, а князь Андрей Николаевичъ мнѣ пишетъ, что онъ его видитъ въ Сенатѣ только въ подьяческой. И соображая все оное, кажется мнѣ по его ха-

рактеру, какъ онъ человѣкъ глупый, къ тому же сказывали мнѣ, что и пьяный, того и сдѣлать не могъ; почему и считаю, нѣтъ ли у него какой подпоры, которые ему помогаютъ и его поддерживаютъ, а особливо со стороны графа Безбородки, и что оное все узнать.

„Изъ отписки твоей видно, что секретарь Соловьевъ по дѣлу Бѣлосельской къ гр. Безбородкѣ вхожъ. И мнѣ здѣсь извѣстно, что въ бытность гр. Безбородки въ Москвѣ, отъ него произведена была просьба, въ которой онъ ему отказалъ и сказалъ, что онъ въ то дѣло не пойдетъ. Меня многіе здѣсь увѣряютъ, что гр. Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ прежде данной брату его записки“.

9 сентября 1788 г. „Графъ Михайла Сергѣевичъ сюда въ Москву пріѣхалъ, у котораго третьяго дня были крестины новорожденному его сыну и сказываютъ: онъ также въ самомъ бѣднѣйшемъ состояніи, и бывшимъ на крестинахъ у него гостямъ сказывалъ онъ, что былъ за хожденіемъ извѣстнаго дѣла въ Петербургѣ. Хотя оное и ничего не составляетъ, но пишу для вѣдома, ибо мнѣ всѣ его движеніи нужно знать и изъ того выбирать, что правда, что ложь“.

Дѣятельно продолжается дѣло въ Петербургѣ.

„По письму кн. Андрея Николаевича Щербатова и по совѣту его, при семъ посылаю еще письма господамъ Глѣбову, Меншикову и Муравьеву, которыя повѣренному Сворогаеву велѣть вручить“.

„По извѣстному дѣлу соперникъ мой засылаетъ, чтобы съ нимъ помириться, изъ чего я заключаю, что онъ отъ дѣла сюда уѣхалъ и его такъ оставилъ—въ немъ ненадеженъ, ежели бы, какъ думалось, имѣлъ какую надежду или съ какой стороны подпору, такъ его не бросилъ и теперь старается помириться. Нѣтъ ли въ томъ съ ихъ стороны какихъ интригъ, но хотя бы и прямое его намѣреніе, то и на слово то не соглашусь. Ежели онъ въ своемъ противъ меня проступкѣ признается и будетъ просить прощенія и отдастся на мою волю, то тогда по разсмотрѣніи съ осторожностью, какъ то дѣло навсегда кончить, приступлю и по бѣдности его и по родству, какъ и я всегда то полагалъ для своей фамиліи сдѣлать имъ пропитаніе, чтобы были не нищіе, а имѣли бы пропитаніе, ежели выйдетъ; и сверхъ того, ежели увижу кн. Алекс. Алекс., котораго сюда ждутъ, о всемъ

по тому дѣлу объяснюсь, и какой дастъ въ томъ мнѣ совѣтъ, о томъ дастся вамъ знать. Оное приказать князю Андрею Николаевичу, чтобы оное и онъ зналъ и что на то скажетъ, о томъ меня увѣдомить. Больше здѣсь объ немъ никакого извѣстія нѣтъ; слышно, что будто онъ собирается въ деревню, а оттуда возвращается въ Москву, изъ Москвы поѣдетъ въ Петербургъ, и то навѣрное почитать не можно. Графъ Петръ Шереметевъ". Въ с. Кусковѣ. 16 сентября 1787 г.

Въ то же время посѣтилъ Петра Борисовича кн. А. А. Вяземскій.

„Кн. А. А. вчерашняго дня проѣздомъ былъ у меня въ Кусковѣ, и объ извѣстномъ дѣлѣ я его просилъ".

19 сентября 1787 г. „Соперникъ мой сдѣлалъ хитрость, что сына у Михаила Сергѣевича крестила сестра моя княгиня Катерина Борисовна (Урусова), которую уговорилъ, и она спроста крестила, хотя оно къ дѣлу нейдетъ, однако тою выдумкою сдѣлали мнѣ большое неудовольствіе. Челобитчикъ съ женою хочетъ скоро ѣхать въ деревню, а тамъ, будто побывавъ, возвратится въ Москву и изъ

Москвы поѣдетъ въ Петербургъ. Въ Петербургѣ же будто есть у него по женѣ племянникъ Сержантъ Даниловъ, который находится въ особой милости у адъютанта князя Долгорукова, который больше находится при дворѣ Его Высочества, и будто онъ по тому дѣлу имѣетъ стараніе. Адъютанта Долгорукого при Его Высочествѣ иначе кажется нѣтъ, какъ сынъ князя Михайлы Ивановича, князь Иванъ Михайловичъ, который мнѣ родня... И не думаю, чтобы онъ противъ меня въ то вошелъ. Того ради тебѣ къ нему съѣздить отъ меня и о томъ бы съ нимъ объясниться и сказать, что оное дошло до моего свѣдѣнія, хотя за навѣрное не почитаю, однако о томъ хочу знать. И что онъ на то скажетъ, о томъ меня обстоятельно увѣдомить. Ежели онъ въ то подлинно входитъ, оное унять можно: я скажу отцу *), который къ нему отпишетъ. Иного ничего здѣсь объ немъ не слышно, а что связано оное, черезъ сіе дается знать. Отставнаго регистратора, который ему давалъ совѣты и съ нимъ былъ въ Петербургѣ, здѣсь не видно. Справиться, не оставленъ ли онъ въ Петербургѣ".

*) Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій, внукъ Наталіи Борисовны.

Напрасно думалъ Петръ Борисовичъ, что внучатный племянникъ его, кн. Ив. Мих. Долгорукій противъ него не пойдетъ... Онъ былъ однимъ изъ ярыхъ его недоброжелателей и гдѣ могъ вредилъ ему. Стихами и прозой онъ изобразилъ его въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

„Чѣмъ нажилъ, говори, огромное имѣніе?—
Имущество твое—чужое раззореніе“.

Не ясный ли намекъ на дѣло претендателей?

Отмѣтимъ, что Петръ Борисовичъ полагаетъ достаточнымъ сказать его отцу (сыну Натальи Борисовны), родному племяннику, чтобы повліять на сына. Что со стороны Гр. П. Б. высказанное желаніе помочь гр. Михаилу Сергѣевичу въ случаѣ повинной его не фраза, тому доказательствомъ могутъ служить его отношенія къ ближайшимъ его же родственникамъ.

Престарѣлая бабка послѣдняго, княгиня Марфа Михайловна Долгорукая (дочь М. Б. Шереметева), жила и скончалась въ домѣ Петра Борисовича, гдѣ пользовалась всѣми удобствами и помощію вмѣстѣ съ сыномъ ея, кн. Ив. Алекс. Долгорукимъ, псовымъ охотни-

комъ и неизмѣннымъ спутникомъ въ отъѣзжихъ поляхъ *).

Немало заботъ причинялъ Петру Борисовичу и братъ претендателя, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Шереметевъ.

„Алексѣй Сергѣевичъ здѣсь, — пишетъ Петръ Борисовичъ своему управителю,—все занимаетъ здѣсь деньги и послѣднія свои деревни продаетъ и закладываетъ... О займахъ Алексѣя Сергѣевича, о мотовствахъ его и какъ они ныряютъ какими кусками судьямъ и какого они состоянія люди, оное показать князю Андрею Николаевичу“.

Не разъ приходилось П. Б. уплачивать его долги. Ему выдавались пособія, онъ получалъ пенсію, воспитывали его дѣтей, платили содержаніе ихъ воспитательницѣ.

„За ученіе Гр. А. С. Шереметева дѣтей (400 р.) и мадамъ Дижоли, находящейся у его дѣтей, 600 р.“ И это продолжалось во время тяжбы и послѣ того. Пенсію получала гр. Варвара Алексѣевна Шереметева, и по смерти Петра Борисовича сынъ его продолжалъ имъ помогать. По его же ходатайству впослѣд-

---

*) Кн. Марфа Михайловна занималась воспитаніемъ Прасковьи Ивановны Ковалевской.

ствіи сына претендателя гр. Θедора Михайловича опредѣлили въ Иностранную Коллегію въ Московскій Архивъ.

Слѣдующія лица получали отъ Петра Борисовича пенсію:

Гр. Варвара Алексѣевна Шереметева	500	р.
Княж. Екатерина Борисовна Урусова	500	„
Княж. Анна Алексѣевна Урусова	120	„
Кн. Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ	600	„
Анна Николаевна (Калмычка)	200	„
Екатерина Борисовна (Калмычка)	120	„
Баронъ Лаутицъ	600	„
Бывшій учитель Везьянъ (Voesian)	300	„
Гр. Алексѣй Сергѣевичъ Шереметевъ	600	„
Ученіе гр. А. С. Ш. и дѣтей	400	„
Докторъ Фрезъ	1000	„
Архитекторъ Бланкъ	300	„
Дѣти Реметевы	2000	„

Въ числѣ родственниковъ, которыхъ Петръ Борисовичъ поддерживалъ, находился и кн. А. Н. Щербатовъ.

Еще въ 1763 году встрѣчаемъ:

„Княгинѣ Аннѣ Васильевнѣ Щербатовой*)

*) Кн. Анна Васильевна Щербатова—дочь Василія Сергѣевича Шереметева, двоюродная племянница Петра Борисовича.

нынѣ сего 1764 г. выдавать изъ каз. вѣд. денегъ на ея персону 100 р., да княжнѣ Дарьѣ Николаевнѣ и княжнѣ Настасьѣ Николаевнѣ, каждой по 50 рублей, всего по 200 рублей, муки ржаной по 100 четвертей, муки ситной по 5 четвертей, солоду ржаного по 5 четвертей, сѣна по 500 пудовъ, овса по 30 четвертей въ годъ. И о томъ, куда надлежитъ, послать указы (24 февраля 1764 г.)".

Въ 1790 году Николай Петровичъ отдаетъ слѣдующій приказъ домовой своей канцеляріи:

„Гр. Алексѣй Сергѣевичъ и супруга его Надежда Яковлевна просили меня, что должны они по разнымъ закладнымъ Имп. Воспитательнаго дома въ Совѣтъ 11050 рублей, по коимъ не токмо капитала, но процентовъ на сроки плачено не было. Того ради повелѣваю на платежъ тѣхъ процентовъ выдать 1200 рублей".

1 ноября 1790 года новое распоряженіе:

„Повелѣваю взнести ко мнѣ опредѣленныя покойнымъ родителемъ моимъ княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Урусовой на приданое деньги 5000 руб. банковыми ассигнаціями; опредѣляю 1000 рублей, мною данные, не вычитать". Гр. Ник. Ш.

Можно составить цѣлый списокъ распоряженіямъ Петра Борисовича и Ник. Петровича какъ пособіямъ вообще, такъ и въ частности помощи гр. Алексѣю Сергѣевичу. Все это дѣлалось охотно, добровольно. Когда же предъявлялись *требованія,* основанныя на мнимыхъ правахъ, тогда не только Петръ Борисовичъ, но и сынъ его не хотѣли и не могли уступать.—Это было бы равносильно признанію мнимыхъ правъ.

Затѣявъ тяжбу съ 1735 года, отрывокъ которой нынѣ оглашается, претендатели вели ее упорно, тратились и злились, находя себѣ подстрекателей. Женскія вліянія поддерживали вражду—а богатство не легко прощается—и если Петръ Борисовичъ снискалъ себѣ расположеніе своихъ крестьянъ, сочувствуя даже ихъ освобожденію, то въ обществѣ и при дворѣ у него было не мало враговъ.

До сихъ поръ проникли въ печать лишь враждебные голоса.

Audiatur et altera pars.

Г. С. Ш.

Кусково,
20 апрѣля 1896 г.

Приложенія.

I.

Лѣта 1744-го мая въ 22 день Ярославскаго пѣхотнаго полку прапорщикъ графъ Сергѣй Алексѣевъ сынъ Шереметевъ далъ сію запись дѣду своему дѣйствительному камергеру и кавалеру графу Петру Борисовичу Шереметеву, чтобъ ему дать жеребій отца его, а нашего дѣда генералъ маіора Михайла Борисовича Шереметева изъ недвижимаго имѣнія дѣда его отца нашего, а нашего прадѣда покойнаго генерала фельдмаршала и кавалера графа Бориса Петровича Шереметева. И за тѣмъ челобитьемъ онъ отецъ нашъ умре, а по смерти его о томъ же жеребью били челомъ во оной же коллегіи я графъ Сергій съ братьями своими родными Ѳедоромъ, Николаемъ да съ сестрою графинею Варварою, по которымъ нашимъ прошеніямъ какъ отъ отца нашего, такъ и отъ насъ, такъ и по спорнымъ челобиткамъ помянутаго дѣда нашего графа Петра Борисовича имѣлось дѣло въ помянутой Вотчинной коллегіи, которое дѣло въ прошломъ 736 году сентября 3 дня

во оной государственной вотчинной коллегіи и рѣшено, и помянутое недвижимое прадѣда нашего имѣніе, о которомъ билъ челомъ отецъ нашъ, ими утверждено по опредѣленію вотчинной коллегіи за дѣдомъ нашимъ графомъ Петромъ Борисовичемъ и пошлины по указу взяты, а челобитье какъ отца нашего, такъ и наше оставлено для того, что помянутое недвижимое имѣніе прадѣда нашего учинено законнымъ наслѣдникамъ правильно.

И по рѣшенію Вотчинной коллегіи онаго дѣла въ прошломъ 737 году іюля 27 дня въ С.-Петербургѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ якобы на неправое помянутаго дѣда въ вотчинной коллегіи рѣшеніе били челомъ мы, я Сергій съ помянутыми братьями и съ сестрою о взятьѣ того дѣла въ С.-Петербургъ для разсмотрѣнія не осмотрясь, которое по тому нашему челобитью и взято было. И нынѣ я, графъ, Сергій, усмотря по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, что о вышеписанномъ недвижимомъ имѣніи о жеребью челобитье было помянутаго отца нашего и наше въ государственной вотчинной коллегіи, а челобитье же наше въ С.-Петербургѣ въ правительствующемъ Сенатѣ о взятьѣ того дѣла изъ вотчинной коллегіи для разсмотрѣнія

якобы въ неправомъ рѣшеніи не осмотрительно, понеже изъ онаго недвижимаго имѣнія прадѣда нашего, которому учиненъ законнымъ наслѣдникомъ онъ дѣдъ нашъ графъ Петръ Борисовичъ, жеребья дѣда же нашего Михаила Борисовича, какъ отцу нашему, такъ и намъ, дать и дачи чинить не надлежало для того, что помянутой отецъ нашъ полковникъ графъ Алексѣй Михайловичъ покойнымъ прадѣдомъ нашимъ графомъ Борисомъ Петровичемъ, а его, дѣда нашего графа Петра Борисовича отцомъ завѣтомъ его, за его прадѣда нашего, самого рукою писаннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ въ прошломъ 718 году генваря 21 дня, отдѣленъ въ особый домъ съ баб-кою нашею родною вдовою Авдотьею Григорьевною и съ сестрами его отца нашего, а съ нашими тетками родными Марфою, Катериною, графинею Александрою Михайловыми дочерьми, давъ его, отцу нашему, изъ недвижимаго своего имѣнія, которымъ онъ, отецъ нашъ, тогда былъ по силѣ государственныхъ правъ законнымъ же наслѣдникомъ первой своей жены, а нашей прабабки Авдотьи Алексѣевны Чириковой въ наслѣдіе всѣ деревни безъ остатку, не взявъ себѣ онъ, прадѣдъ нашъ, Борисъ Петровичъ указной ча-

сти, да сверхъ того ему же, отцу нашему Алексѣю Михайловичу, а матери его, а нашей бабкѣ Авдотьѣ Григорьевнѣ и дочерямъ ея, а отца нашего сестрамъ, а нашимъ теткамъ Марфѣ, Катеринѣ, графинѣ Александрѣ далъ изо всего своего движимаго имѣнія въ награжденіе имъ четвертую часть, что чего тогда по силѣ указу и правъ надлежало, а въ принятіи того движимаго имѣнія тогда отецъ нашъ помянутому прадѣду нашему Борису Петровичу и расписку далъ, о чемъ явствуетъ подлинно въ вышепомянутомъ дѣлѣ.

Да сверхъ того въ прошломъ же 718 г. генваря же 22 день покойные бабка наша Авдотья Григорьевна и отецъ нашъ полковникъ графъ Алексѣй Михайловичъ и тетки наши вышепомянутыя Марфа, Катерина, графиня Александра, ему, прадѣду нашему, дали отъ крѣпостныхъ дѣлъ крѣпость въ томъ, что они помянутымъ завѣтомъ прадѣда нашего отдѣлены и награждены правильно, и чтобъ впредь имъ, какъ бабкѣ нашей, такъ и отцу нашему и теткамъ въ оставшее за тѣмъ отдѣломъ, какъ въ недвижимое, такъ и въ движимое имѣніе его, прадѣда нашего, дѣла нѣтъ и не вступаться, и о томъ ни о чемъ оставшимся, какъ помянутой бабкѣ нашей,

такъ и отцу нашему и теткамъ на прадѣда нашего и на жену его, и на дѣтей не бить челомъ и не вступаться и ничего не искать. И по тому же прадѣда нашего завѣту и отдѣлу и награжденіе въ прошломъ 719 году, апрѣля въ 23 день въ прежде бывшемъ Помѣстномъ приказѣ, что нынѣ государственная Вотчинная коллегія, о справкѣ за собою отдѣленнаго недвижимаго имѣнія, какъ покойный прадѣдъ нашъ Борисъ Петровичъ за помянутаго внука своего, а нашего отца, такъ и отецъ нашъ за себя, били челомъ, которыя челобитныя помянутой отецъ нашъ за своею рукою и за рукою помянутаго прадѣда нашего Бориса Петровича о справкѣ за себя означеннаго отдѣленнаго ему недвижимаго имѣнія въ прежде бывшемъ помѣстномъ приказѣ подалъ самъ, по которымъ челобитнымъ оное недвижимое имѣніе за него, отца нашего, справлено и отказано въ прошломъ же 719 году мая 12 день.

И то уже по всему обстоятельству, какъ о томъ показано выше сего о всемъ именно, покойной отецъ нашъ отъ покойнаго прадѣда нашего отдѣленъ въ особой домъ и какъ недвижимымъ, такъ и движимымъ имѣніями награжденъ довольно и правильно, и уже о

помянутомъ жеребью изъ оставшаго за отдѣломъ всего недвижимаго имѣнія прадѣда нашего, которымъ нынѣ владѣетъ онъ, дѣдъ нашъ графъ Петръ Борисовичъ и учиненъ законнымъ наслѣдникомъ, какъ отцу нашему, такъ и намъ, бить челомъ по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ не надлежало и впредь не надлежитъ; да и для того, что и въ завѣтѣ покойнаго прадѣда нашего Бориса Петровича, писаннымъ въ 718 году за его самого рукою, между прочимъ объ отцѣ нашемъ покойномъ Алексѣѣ Михайловичѣ и о бабкѣ нашей Авдотьѣ Григорьевнѣ и о дочеряхъ ея, отца нашего о сестрахъ, между прочимъ онъ, прадѣдъ нашъ, упомянулъ именно такъ: „умершаго сына моего Михаила Борисовича, а своего внука Алексѣя Михайловича съ сестрами и съ матерью его Алексѣевою, а съ моею невѣсткою Авдотьею Григорьевною, которые были въ одномъ со мною домѣ, я при животѣ своемъ по согласію съ ними въ особливой домъ отдѣлилъ и изъ недвижимыхъ и движимыхъ моихъ и отца его Михаила Борисовича имѣній награжденіе учинено и раздѣльными крѣпостьми я съ нимъ, внукомъ своимъ Алексѣемъ, и съ невѣсткою писанными въ приказѣ крѣпостныхъ дѣлъ укрѣпились“,

и для того въ той духовной уже ничего не упоминалъ. И то уже по всему видно, что покойной отецъ нашъ отдѣленъ и награжденъ о томъ изъяснено выше сего правильно.

Чего ради сію я, графъ Сергій Шереметевъ, дѣду своему графу Петру Борусовичу запись, признавъ тѣ всѣ обстоятельства правильно, далъ о томъ, что нынѣ и впредь мнѣ, графу Сергію, женѣ моей и дѣтямъ и по насъ наслѣдникамъ нашимъ на него, дѣда моего графа Петра Борисовича, на жену его и дѣтей и по нихъ наслѣдниковъ ихъ по вышеописаннымъ отца нашего и нашимъ челобитнымъ поданнымъ, какъ въ государственной Вотчинной коллегіи, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и поданной отъ отца нашего и отъ бабки помянутому прадѣду нашему записи о вышеписанномъ оставшемъ прадѣда нашего недвижимомъ имѣніи, которымъ нынѣ владѣетъ и учиненъ наслѣдникомъ онъ, дѣдъ мой, графъ Петръ Борисовичъ, не бить челомъ по какимъ-либо указамъ нынѣ и впредь мнѣ надлежало и ничего не искать; а ежели я, графъ Сергій, жена моя и дѣти и наслѣдники наши впредь о вышеписанномъ на него, дѣда нашего, графа Петра Борисовича, на жену его и дѣтей и

на наслѣдниковъ ихъ учнемъ бить челомъ и противъ сей записи въ чемъ нибудь не устоимъ, и ему, дѣду нашему графу Петру Борисовичу, женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ взять на мнѣ графѣ Сергѣѣ, на женѣ моей и дѣтяхъ и на наслѣдникахъ нашихъ за неустойку денегъ 3000 рублей, а сія запись ему, дѣду нашему графу Петру Борисовичу, женѣ его и дѣтямъ и наслѣдникамъ по взятьѣ неустойки съ такою же неустойкою и впредь въ запись.

Къ сей записи Ярославскаго пѣхотнаго полку прапорщикъ графъ Сергій Алексѣевъ сынъ Шереметевъ вышеписанную сдѣлку при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ учинилъ и неустойка денегъ 3000 рублевъ написалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи генералъ Василей Яковлевъ сынъ Левашовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи генералъ лейтенантъ и кавалеръ Михайла Семеновъ сынъ Хрущовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи генералъ маіоръ графъ Александръ Романовъ сынъ Брюсъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи генералъ маіоръ Иванъ Ва-

сильевъ сынъ Левашовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи генералъ маіоръ Аѳанасей Даниловъ сынъ Татищевъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи прокуроръ Иванъ Михайловъ сынъ Сатинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи подполковникъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Горчековъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи подполковникъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Друцкой-Соколинской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи государственной Статсъ конторы статсъ комисаръ Григорей Ивановъ сынъ Полонской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи главной Провіантской канцеляріи прокуроръ Григорей Семеновъ сынъ Обуховъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи прокуроръ Костянтинъ Ивановъ сынъ Баклановской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи Ревизіонъ коллегіи прокуроръ Михайла Романовъ сынъ Богдановъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи Коллежской Ассессоръ Захарей Александровъ сынъ Сомовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей записи Коллежской Ассессоръ Иванъ Демидовъ сынъ Масловъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Запись писалъ и записалъ Московской крѣпостной конторы подъячей Иванъ Баженовъ. Совершить по указу. Секретарь Өедоръ Васильевъ. 1744 году мая въ 22 день. Сія запись въ Московской крѣпостной конторѣ въ книгу записана. Пошлинъ 45 р., отъ письма 3 р., отъ записи 20 к., за излишнюю страницу 20 к., на расходъ 24¼ к. принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Григорей Алексѣевъ мая въ 22 день.

Въ подлинной записи въ книгѣ росписались тако:

„Къ сей запискѣ графъ Сергѣй Шереметевъ руку приложилъ и запись къ себѣ взялъ того же числа.

Къ сей запискѣ графъ Петръ Шереметевъ руку приложилъ“.

II.

Вашему Сіятельству

Его Сіятельство графъ Петръ Борисовичъ пишетъ доложить: Экстрактъ изъ дѣла про-

изводившагося по просьбѣ графа Алексѣя Михайловича съ братьями и потомковъ его. Изъ поданнаго нынѣ вновь отъ графа Михаила Сергѣича Шереметева прошенія копіи Вашему Сіятельству представляются на разсмотрѣніе, по которымъ изъ обстоятельствъ Его Сіятельства привлекаетъ намѣреніе просить Ея Императорское Величество, не угодноль будетъ кому приказать разсмотрѣть. И какъ со стороны Его Сіятельства предвидится дѣло правое и о благоволеніи установить конфирмаціею духовную батюшки Его Сіятельства, чтобъ не могли нынѣ просителя потомки впредь всчинать дѣломъ.

Его же Сіятельство представляя въ согласіе дѣла, проситъ Вашего Сіятельства совѣту, можно ль Его Сіятельству ко оному приступить и какъ оное начать, а по совѣту Вашего Сіятельства и исполнится.

По расположенію же Его Сіятельства докладывается, надобно ли будетъ на поданное отъ Г. Михаила Сергѣича прошеніе подать отъ Его Сіятельства о записи возраженіе, и въ какомъ содержаніи подать, Вашего Сіятельства графъ Петръ Борисовичъ проситъ же о томъ совѣту.

III.

Копія.

Милостивый Государь мой графъ Николай Петровичъ!

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Сіятельства имѣю честь сказать, что извѣстное Ваше дѣло должно почитать оконченнымъ, потому что Ея Императорское Величество по выслушаніи онаго отозваться изволила, что рѣшеніе Сената находитъ справедливымъ и съ закономъ согласнымъ, но указа въ опробацію онаго не разсудила подписать съ одной стороны для того, что подобные указы тогда только даются когда отмѣняются въ чемъ-либо рѣшенія сенатскія, а съ другой по обыкновенному своему милосердію, дабы не отяготить жребія родственниковъ Вашихъ, которые за неосновательную на Сенатъ жалобу подвергались законному взысканію. Есмь впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Сія-

тельства покорнѣйшимъ слугою графъ А. Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ іюня 22-го 1792 года.

IV.

Милостивый Государь мой князь Александръ Алексѣевичъ.

Ея Императорское Величество по донесенному отъ графа Михаилы Шереметева прошенію, разсмотрѣвъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, учиненное марта 15-го 1792-го года по дѣлу о недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго господина генерала фельдмаршала, а первой его супруги Авдотьи Алексѣевны урожденной Чириковой, нашла оное правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому высочайше указать изволила означенное дѣло, яко воспріявшее уже рѣшительное окончаніе, отдать въ архивъ, о чемъ Вашему Сіятельству сообщая, пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга графъ А. Безбородко.

Подлинное подписалъ въ казенномъ (sic) селѣ августа 17-го числа 1792 года.

V.

Копія.

Правительствующаго Сената изъ 1-го во 2-й департаментъ извѣстіе.

Сего августа 18-го Правительствующему Сенату господинъ Дѣйствительный тайный совѣтникъ генералъ прокуроръ, государственнаго ассигнаціоннаго банка главный директоръ и кавалеръ объявилъ, что Ея Императорское Величество по поднесенному отъ графа Михайлы Шереметева прошенію, разсмотрѣвъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, учиненное марта 15-го 1792 года по дѣлу о недвижимыхъ имѣніяхъ покойнаго господина генерала фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и первой его супруги Авдотьи Алексѣевны урожденной Чириковой, нашла оное правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому высочайше указать изволила означенное дѣло, яко воспріявшее уже рѣшительное окончаніе, отдать въ архивъ. И по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно ко исполненію сего высочайшаго Ея Величества повелѣнія сообщить 2-му Правительствующаго Сената департаменту, августа 18-го дня 1792 года, Секретарь Карлъ Северинъ. Регистраторъ Илья Ѳедоровъ.

VI.

Милостивый Государь графъ Николай Петровичъ!

На письмо Вашего Сіятельства касательно дѣла, рѣшеннаго вамъ Правительствующаго Сената департаментомъ о недвижимыхъ имѣніяхъ Ивана Петровича и Володиміра Өедоровича Шереметевыхъ, данному Вашему Сіятельству, что оное дѣло по поданнымъ прошеніямъ поручика графа Михайла Сергѣева сына Шереметева да Дѣйствительнаго камергера князя Бѣлосельскаго жены, вдовы княгини Анны Бѣлосельской и гвардіи ротмистра Василья Исленьева жены вдовы Марьи Володимеровой дочери, Ея Императорскимъ Величествомъ минувшаго августа 3-го дня сего 1793 году разсматривано было, и Ея Императорское Величество по разсмотрѣніи высочайше указать соизволила тому дѣлу остаться по рѣшенію Сената 6-го департамента для того, что оное учинено правильно и съ законами согласно, а потому и просителямъ на то рѣшеніе отказать, въ доказательство чего прилагая при семъ съ журнала копію, затѣмъ съ моимъ всегдашнимъ почтеніемъ пребуду

Вашего Сіятельства милостиваго государя всегда всепокорнѣйшій слуга Аркадій Терской.

Октября 27-го дня 1793 года.

Копія.

1793-го года августа 3-го дня въ журналѣ докладываннымъ Ея Императорскому Величеству дѣламъ правящимъ генерала рекетмейстера должность Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Терскимъ подъ № 53-мъ записано:

Докладывано по экстракту, учиненному у генералъ рекетмейстерскихъ дѣлъ по случаю поданныхъ прошеній поручика графа Михаила Шереметева и дѣйствительнаго Камергера князь Андрея Бѣлосельскаго жены вдовы Анны Бѣлосельской да гвардіи ротмистра Василья Исленьева жены вдовы Марьи Володимеровой дочери изъ рѣшеннаго 6-мъ Сената департаментомъ дѣла о недвижимомъ Ивана Петрова сына и Володимера Ѳедорова сына Шереметевыхъ, состоящемъ въ разныхъ городахъ, имѣніи.

Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила:

Какъ Ея Императорское Величество не находитъ таковыхъ обстоятельствъ, по коимъ бы возможно было отмѣнить учиненное по сему дѣлу 1790-го года апрѣля 1-го, 2-го, 3-го и 4-го чиселъ шестаго Сената департамента рѣшеніе, потому что оное и по разсмотрѣнію Ея Величества оказалось учинено правильно и съ законами согласно и для того тому дѣлу настатся по тому шестаго департамента рѣшенію, а просителямъ на оное отказать. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Ѳедоръ Какуриновъ.

Недоброжелательство Князя И. М. Долгорукого настолько преслѣдовало Графа Николая Петровича, что даже съ 1805 году возникли „претензіи" со стороны Долгорукихъ, одинаковаго свойства съ претендателями.— Слѣдъ о томъ оставленъ въ слѣдующихъ двухъ документахъ.

„Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

По письму вашего Сіятельства отъ 20-го минувшаго августа я совершенно вошелъ въ смыслъ нелѣпой претензіи на васъ отъ

Княгини Долгоруковой. Княгиня была нѣкогда дочерью духовною батюшкѣ, а по тому и взялся онъ охотно быть вручителемъ письма вашего къ ней. Прочитавъ оное, она тотчасъ начала говорить о всѣхъ мнимыхъ притязаніяхъ своихъ. Батюшка легко опровергъ ихъ убѣжденіями, отъ васъ предначертанными, добавивъ къ тому, что ближе всего было покойному Князь Михайлу Ивановичу самому у родителя вашего исходатайствовать принадлежащее; а какъ Князь не предпринималъ сего, то и доказательно, что ея требованія теперь совсѣмъ не у мѣста. Однимъ словомъ не только Княгиня, но и обѣ Княжны остались убѣждены въ несправедливости своего поступка противъ васъ. Добрая старушка даже призналась, что она не сама собою предприняла это. Не въ тонѣ претендательницы вашей, а въ тонѣ уже просительницы изъяснилась она, не поможете ли вы убожеству ихъ по случаю помолвки младшей Княжны; ее беретъ за себя подполковникъ Лисовской.

Что бъ мнѣ вразумиться въ дѣло сіе, то завелъ я съ вашимъ Смирновымъ разговоръ касательно сего и велѣлъ ему хорошенько выписать изъ записи, о которой онъ упомя-

нулъ предо мною, данной отъ Княгини Натальи Борисовны покойному родителю вашему въ полученіи всего принадлежавшаго ей. Если сія очистка не была вамъ свѣдома, то прилагаю при семъ.

Батюшка за особливое удовольствіе вмѣняетъ для себя, что удалось ему исполнить вашу волю во всей точности.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивый Государь! вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга Алексѣй Малиновскій.

Сентября 7 дня
1805 года.
№ 213.

Выписка.

1745-го году февраля 5-го дня запись отъ Крѣпостныхъ дѣлъ, данная отъ вдовы Княгини Натальи Борисовны Князь Ивановой жены Алексѣева Сына Долгорукова брату ея родному Графу Петру Борисовичу Шереметеву въ томъ, что по духовной отца ихъ Генералъ фельдмаршала Графа Бориса Петровича, писанной въ 718-м году за ево рукою, свою часть изъ движимаго имѣнія отъ него Графа Петра Борисовича получила сполна,

а о недвижимомъ имѣніи, въ которомъ по той духовной законнымъ наслѣдникомъ учиненъ одинъ онъ Графъ Петръ Борисовичъ, въ томъ на него не бить челомъ, а притомъ роспись за ея рукое принятымъ ею потому раздѣлу вѣщамъ съ цѣною на 17471 руб., да вотчина въ Пензенскомъ уѣздѣ, село Дмитріевское Тютняръ тожъ, въ ней мужеска пола 500 душъ съ помѣщиковымъ дворомъ и съ виннымъ заводомъ и съ мелницами.

